

Испытание паломника / Pilgrim's Trial (рассказ)



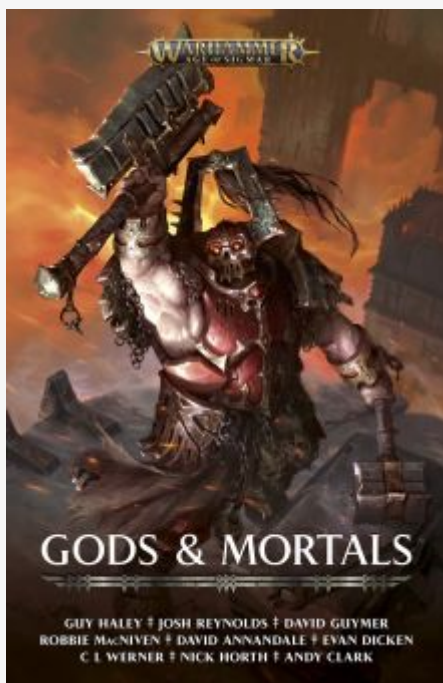
Перевод коллектива "Warhammer Age of Sigmar — Чертог Просвещения"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Warhammer Age of Sigmar — Чертог Просвещения". Их группа VK находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Испытание паломника / *Pilgrim's Trial* (рассказ)



Автор	<u>Робби Макнивен / Robbie MacNiven</u>
Переводчик	Mike, <u>Warhammer Age of Sigmar — Чертог Просвещения</u>
Издательство	Black Library
Входит в сборник	<u>Боги и смертные / Gods and Mortals (сборник)</u>
Следующая книга	<u>Плеть Судьбы / Scourge of Fate (роман)</u>
Год издания	<u>2019</u>
Подписаться на обновления	<u>Telegram-канал</u>

Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- Держи её.

На этих словах Ваник выхватил свой азгорский палаш, Змеиный Клык. Его первый помощник, Модред, вздрогнул при виде этого тяжёлого, зазубренного клинка.

- Я сказал, держи её! - повторил Чёрный Паломник, раздражённо оскалив клыки. Модред только крепче взялся за уздечку, его лицо побледнело. С десятков рыцарей Хаоса, расположившихся вокруг, молча взирали на них со своих громадных скакунов - совершенно бесстрастные в грубых мехах и чёрных доспехах, усыпанных шипами.

Несколько секунд Ваник разглядывал гнедую кобылу, которую удерживал его помощник. У него побывало много боевых лошадей с тех самых пор, как он впервые ступил на Путь к Славе. Он всё ещё помнил свою первую, которая была дарована ему на семнадцатое лето Голгефом Восьмеричным. То была крупная серая лошадка, выращенная в Красных степях, впрочем, как и большинство других скакунов из кавалерии лорда Голгефы - выносливая, но со скверным характером. Она пала у Херрендорфа, приняв на себя с полдюжины ружейных пуль, и за смерть её Змеиный Клык отомстил сполна. Затем были и другие: Зимний Обет, белый жеребец, растоптавший капитана вольной гильдии в битве за Новотопь, и Кракс, красноглазый зверюга, которого он выкрал из конюшен лорда Джарко в зловещей цитадели Сандерфолл.

Принимая всё это в расчёт, наследие у его последней лошади, Зловетрой, было по-настоящему гордое. Ваник выиграл её у хозяина собственной кавалерии, Ло Фога. Она была кобылой с Красных степей, под стать его первой лошадке. Он полагал, что в этом есть некоторая гармония. Хотя ничего удивительного, нечестивые боги были слишком уж падки на иронию.

- Прости меня, - прошептал Ваник кобыле. - Ты должна встретить свой конец среди дыма и пепла. Моя судьба лежит в дебрях Пепельного леса, и твоя кровь направит меня к ней.

Модред бросил нервный взгляд на хлопья пепла и клубы дыма, поднимавшиеся вокруг них. Что было сокрыто за ними, Ваник не знал, однако сомневался, что это что-то обрадует его сильнее уже увиденного: низкий хребет, на вершину которого они взобрались, был усеян чёрными костями и обуглившимися трупами. Вонь гари и густой смог окутали их со всех сторон и, казалось, не развеются никогда. При этом об источнике и того, и другого они могли только догадываться. Ваник планировал убраться отсюда прежде, чем это нечто обнаружит себя. Акши было Владением Огня, и оно редко принимало гостей, не поприветствовав их языками пламени.

Чёрный Паломник проследил за взглядом своего помощника и несколько мгновений всматривался в дымную пелену. За ней явно что-то скрывалось, он был уверен в этом. И это что-то подбиралось всё ближе. Оставалось надеяться, что именно в поисках его он прибыл сюда в этот день.

Сжав челюсти, Ваник поднял Змеиный Клык и со всей благословлённой Четырьмя силой обрушил его вниз.

Зловетрая взвизгнула. Ваник скривился и взмахнул ещё раз. Во мгновение ока алая кровь забрызгала и

его, и Модреда. Забить лошадь было делом нелёгким.

Его кобыла опустилась на передние ноги. Ваник замахнулся в третий и последний раз и опустил Змеинный Клык. Звуки бойни прокатились странным эхом среди клубящегося вокруг дыма. Действовать нужно было быстро, пока на крики и кровь не сбежались незваные гости.

Зловетрая, наконец, застыла на земле. Ваник стоял над ней, тяжело дыша, и густая кровь медленно стекала с его меча и доспехов. Модред припал к земле рядом с мёртвой лошастью, с ужасом поглядывая на хозяина.

- Дело сделано, - сказал Ваник, повернувшись и обведя взглядом свою свиту. С десятков рыцарей Железного Братства всё также молча наблюдали. Они верно следовали за ним с тех самых пор, как он заявил о намерении совершить Чёрное Паломничество и вступить в ряды Вараньей Гвардии. Множество испытаний выпало на его долю, но за всё это время ни один из них не покинул его. Теперь же он просто не оставит им иного выбора.

- Я должен идти, - продолжил он. - На поиски мне следует отправиться одному. Переждите ночь. Если к тому моменту, когда дым поднимется или рассеется, я не вернусь, уезжайте. Найдите мою сестру, королеву войны Джевчу из Тёмной Клятвы, и поведайте ей о моей смерти.

- Да направит вас восьмиконечная звезда, господин, - сказал Модред, сорвав с головы шапку, чтобы стереть кровь с моложавого лица. Затем он исполнил знамение восьмиконечной звезды Хаоса, сцепив воедино четыре пальца с каждой руки.

- И тебя, мальчик, - сухо ответил Ваник, - и тебя.

Он закинул за спину свой тяжёлый щит из варп-стали и двинулся вниз по склону, на ходу вложив в ножны клинок. Он даже не побеспокоился о том, чтобы протереть лезвие. Совсем скоро его вновь обогрит чья-то кровь - в этом он не сомневался.

С тех пор, как Ваник впервые ступил на Путь к Славе, минули десятки лет, и страх стал окончательно ему чужд. Даже когда он был молод, опасность битвы и пролитой крови только и помогала, что воспарить его духовному началу, как, впрочем, было и у остальных сыновей Расщеплённого побережья. Изломанные, обледенелые утёсы и томительные зимы этого сурового гурийского уголка растили настоящих воинов, готовых ко служению Истинным богам. Страх был роскошью, позволить себе которую не могли ни хранители домашнего очага, ни гребцы драконьих кораблей. Однако здесь он чувствовал себя совершенно иначе.

Бороться с тем, что видишь, несложно. Противостоять, тому, что от взора сокрыто, всяко труднее. В такие моменты внутри у него воцарялось скользкое и ползучее нечто: его нервы натягивались до предела, а чувства обострялись настолько, что вызывали боль. Неуверенность в каждом следующем шаге сквозь пелену дыма и пепла вынудила Ваника поморщиться. Однако Чёрное Паломничество привело его именно сюда, в Пепельный лес, и он ни за что не отступит, пока не завершит это испытание. Он станет Рыцарем Погибели, одним из избранных Архаона, воином Вараньей Гвардии. А если нет, то душа его всё равно ему уже не принадлежит.

Он брёл мимо сожжённых и разорванных в клочья трупов, которые усеивали равнину. Хрупкие кости и

почерневшая плоть хрустели у него под ногами. Дым кольцами сворачивался вокруг, и не единожды Ванику казалось, что по сторонам мелькают очертания чьих-то силуэтов, а сквозь хлопья падающего пепла проглядывают зловещие лица. Был ли это знак от Истинных богов или кого-то более злонамеренного, сказать он не мог, однако, продолжая свой путь, он более не разжимал перчатку, вцепившуюся в рукоять Змеиногo Клыка.

- Веди меня, Восьмизгибый Путь, - пробормотал он, погружаясь в зловещий смог.

Вскоре очертания хребта позади уже нельзя было разглядеть. В сущности, его это не слишком беспокоило, ведь он пришёл сюда, чтобы *потеряться*. Это был единственный шанс отыскать то, что было так ему необходимо, и судьба его теперь пребывала в руках Истинных богов.

Впереди он различил силуэты куда более чёткие, нежели у преследовавших его фантомов. На мгновение он напрягся, его рука сильнее сжалась на рукояти меча. Однако же сделав ещё несколько шагов, он понял, что поднявшиеся тени были ничем иным, как первыми лесными деревцами. Дым, окутавший и их, казалось, никогда не рассеется над этим уголком Акши. «Вот и Пепельный лес», - подумалось ему. Трижды проклятое место, которое он так долго искал. Ступая предельно осторожно, Ваник зашагал среди ветвей, скаля клыки и вглядываясь во мрак впереди.

Лес был мёртв. Ваник шёл под сенью костлявых ветвей, мимо погоревших стволов. Эта чаща выжженных и почерневших деревьев выглядела так, будто совсем недавно стала жертвой жесточайшего из лесных пожаров. Сухой кустарник трещал и хрустел у него под ногами, и с каждым шагом в воздух взметались пепельные хлопья. Желание обнажить клинок никуда не пропало. За ним точно кто-то наблюдал, Ваник готов был поклясться.

Он отодвинул большой сук, и старинное древо застонало в ответ, будто душа, уставшая от мучений. Что-то тёмное и крупное зашевелилось среди ветвей и повалилось вниз. В тот же миг Змеиный Клык покинул свои ножны, посеребрённая сталь сверкнула на фоне пепелища.

Клинок остановился всего в нескольких дюймах от того, что почти нанесло свой удар. Ваник оказался лицом к лицу с высохшим черепом, пустые глазницы глядели прямо на него, кожистая плоть натянулась вокруг жуткого оскала. Ваник сделал несколько шагов назад, и существо покачнулось в воздухе. Его шея была стянута чёрными верёвками, обмотанными вокруг сучковатой ветви пепельной лозы. Тело болталось над землёй подобно манекену умалишённого ребёнка, голова была опущена, и вся скукожилась, сморщилась от жара. Тогда-то Ваник и заметил другие тела. Они висели совсем неподвижно, не смея беспокоить застоявшийся воздух; их прогнившие глазницы всматривались в окутанную дымом чащу, где все они задохнулись, а после - сгорели.

Вспыхнув от гнева, Ваник оттолкнул висящее тело и зашагал вперёд. Он пришёл сюда не за тем, чтобы тайком бродить по обугленному и усыпанному телами лесу. Он должен был отыскать свою цель, иначе он отсюда не уйдёт. Остальное не имело значения. И если что-то преградит ему путь, оно мигом встретит свою смерть - дважды, если потребуется. Держа окровавленный клинок наготове, Ваник двинулся дальше, погружаясь всё глубже в Пепельный лес.

Смертный брёл под самыми ветвями, окутанный мерцающими, пузыристыми тенями, и всё это время она наблюдала за ним. Поступь его становилась всё твёрже, а душа пылала благословенным гневом, столь

же горячим, как останки лесных угодий, тлеющие вокруг. Едва ли не в тот же самый миг, когда он ступил на землю Акши, она почуяла его. Её голодную и заблудшую душу влекла та цель, с которой он заявился сюда. Подобно остальным из своего числа, она ревностно искала друзей, но с такой же алчностью презирала любую власть. И всё же этот смертный заслужил её внимания, ибо его коснулась воля поистине великих сил. Такая возможность выпадала нечасто.

Кроме того, он мог стать вполне неплохой закуской.

Сколько времени прошло с тех пор, как она в последний раз довольствовалась вкусом плоти и крови? Прямо сейчас это низменное предвкушение захлестнуло её целиком. Одного только присутствия Паломника было уже достаточно, чтобы душа её мало-помалу обретала материальную форму. Она увязалась за смертным чемпионом прямиком в лесные дебри, наслаждаясь каждым мгновением, проведённым в новой реальности. Горячая зола под ногами. Ветви, скребущие и царапающие её шипастую кожу. Всепоглощающие ароматы горелой древесины и обугленного мяса. Она обнажила едва выросшие клыки. Тени избегали её, ибо даже лес всё ещё не осознавал её присутствия. Она держалась на расстоянии от идущего впереди смертного. Приближались и другие. Одних влёл пламень его внутренней злобы, остальные же явились просто потому, что рыцарь пересёк запретную границу. Все они подвергнут его испытанию.

И если он одолеет их, она будет ждать.

Ваник остановился. Впереди в дыму что-то задвигалось. Тень мелькнула среди теней и стрелой промчалась меж хрупких стволов.

Он тоже всё это слышал: тихий треск, шуршание сухих листьев и веток.

Ощущение, будто кто-то за ним охотится, было таким же непривычным для Ваника, как и нахлынувшая тревога. Его сердце колотилось быстрее, а в руке, обхватившей рукоять меча, то и дело вспыхивала боль. Непреодолимое желание наброситься на кого-нибудь сбивало с толку – врагов впереди просто-напросто не было. Ничто его так не злило.

Он крутанулся на месте, почувствовав движение справа. Преследователей было больше одного, и прямо сейчас они окружали его. Чем дальше он оставался неподвижным, тем больше времени у них было, чтобы подгадать момент.

Он двинулся вперёд, держа палаш наготове. Существо впереди держалось на расстоянии, его очертания были окутаны дымом и пеплом, которые, казалось, испокон веков властвовали в этом сожжённом лесу. Все тела, висевшие вокруг, будто бы ослабились в полный рот, обнажив белые зубы, которые засияли на фоне почерневшей сморщенной кожи. Ваник зарычал, злость понемногу брала верх над ним.

Справа раздался визг. До паломника донёсся хруст ветвей, словно кто-то протиснулся между деревьями, совсем не беспокоясь о шуме. Дым, клубившийся вокруг него, теперь будто бы отступал. Ваник только и успел, что стянуть со спины щит из варп-стали, как вдруг прямо перед ним нарисовался крупный силуэт.

Это был зверь, воплотивший в себе волю Истинных богов и затем исторгнутый теневою вотчиной. Ваник едва успел разглядеть оскаленную пасть и хищный зелёный воротник, а существо уже метнулось в его сторону. В тот же миг оно влетело в его щит – грубая сила потеснила его, отчего сапоги погрузились под

толстый слой пепла. Когти и клыки заскрежетали. Мускулистая лапа твари ухватилась за край щита в попытке добраться до крови и плоти за чёрными стальными доспехами рыцаря, и Вануку не осталось ничего, кроме как рубануть Змеиным Клыком.

С гортанным воплем существо отдернуло свою лапу, укус палаша ему совсем не понравился. Судорожно хватая ртом воздух, Ваник опустил свой щит и наконец-то рассмотрел его целиком. Было ли это существо порождением ночных кошмаров, которые видят демоны, Ваник не знал, но своим видом оно напоминало боевую гончую. Оно было громадным, мускулистым, а его шкура – кроваво-красная, усыпанная тёмными пятнами – была совершенно голой. Вокруг толстого черепа и слюнявой пасти подрагивали перепончатые кожистые складки зелёного цвета, поднимавшиеся в напоминание о том, что существо разъярено и голодно. Маленькие глазки полыхали огнём на фоне дымного леса под стать тлеющим уголькам из демонических кузниц Вараньего Шпиля.

Имя существа всплыло где-то на подсознании паломника. Ваник прибыл в Пепельный лес, и это послужило приглашением для гончей. Тварь была его испытанием и вместе с тем благоприятной возможностью.

- Корхел, - произнёс он вслух, чётко проговаривая каждую букву. - Гончая Ярости.

Зверь зарычал и недолго думая бросился на него.

На этот раз Ваник встретил его без колебаний, приняв удар на щит и устояв на ногах. Тварь двигалась быстро, её лапы так и норовили то перемахнуть через варп-сталь, то протиснуться под неё. Из понож и наплечников острые когти высекали искры, в дыму казавшиеся ещё более яркими. Внезапно Ваник почувствовал, что когти достигли своей цели и пустили ему кровь. Он тяжело выдохнул и ударил в ответ, ярость разгорелась в нём с новой силой. Одна из передних лап твари отлетела в сторону, и Ваник, зарывав прямо на зверя, вонзил Змеиный Клык глубоко в бок Корхела. Тёмный ихор окропил нечестивую сталь, и паломник ввернул клинок ещё глубже, другой своей рукой продолжая отбиваться от когтей и челюстей твари.

Корхел взвыл, а затем попятился в сторону, палаш Вануки выскочил из мускулистого тела. В вождедеющих глазах существа злость преобладала над болью, а оскаленная пасть теперь рычала под стать самому паломнику. Корхел вновь направился к нему.

- Подчинись мне, - потребовал Ваник.

Кровавая гончая ударила снова. Она знала, что так и произойдёт. Существо было низменной породы – простым хищником, не ведавшим о том, что другие охотники уже рыщут по лесу. И за такую недалёковидность оно заплатит сполна.

Она вспомнила эту обитель. Вотчину огня и опалённых душ. Когда-то давно в место, похожее на это, её призвал великий Рыцарь Перемен. Если память её не подводит, вместе они провели целое столетие. Их последняя битва была поистине запоминающейся; она развернулась перед воротами владения, ведущими в Азир, и в бою они встретились с золотыми рабами Молниевоего бога. Ложного бога. Оба они тогда пали, а сами ворота оказались разрушены. Ныне душа его сносила тяжкие муки, тогда как она вновь вернулась во Владения Смертных, и душу её теперь сжимали тиски голода. Она всё ещё помнила привкус

последнего проклятия, сорвавшегося с его уст.

Может, в этот раз всё будет иначе.

Призраком, крадущимся в дыму, она заскользила между низкими обугленными ветвями. Словно тень, она сопровождала Паломника в этом испытании, и с каждой новой секундой её кости обрастали плотью, а сама она становилась сильнее. Она чувствовала воздух, пепел и кровь, струящуюся по венам смертного рыцаря, чувствовала, как ослабевает горький привкус поражения. Она была голодна как никогда. Впереди кровавая гончая вновь накинута на храброго чемпиона. Она видела это собственными глазами. Она слышала, как их рёв сплетается воедино и эхом разносится над сгоревшими дебрями. Зверь ему не покорится.

Но выживет ли чемпион под натиском его гнева – совсем другой вопрос.

Корхел огрызнулся на Ваника, взрыв пепел когтями.

- Подчинись, – повторил Чёрный Паломник, посмотрев чудовищу прямо в глаза и вскинув Змеиный Клык. С лезвия сочился ихор. – Моя ярость обуздает твою. Другого исхода быть просто не может, тварь.

А затем случилось то, чего Ваник ну никак не ожидал. Большая гончая взвизгнула и бросилась в обратную сторону. Сорвавшись на бег, она открыла свой правый бок, и в следующий же миг крупная стрела вонзилась в её плоть.

Резко извернувшись, гончая сомкнула клыки на стреле и перекусила древко. Но не успела она сорваться с места, как глухие хлопки возвестили о попадании ещё двух стрел. Они угодили чуть ниже толстой шеи, пронзив узловатые мускулы гончей. Корхел взвыл, отчего воздух вокруг Ваника задрожал, а сухие ветви – затрещали у него над головой. Но единственным ответом на вой стали новые стрелы.

Тени пришли в движение, и острые наконечники засвистели в воздухе, минуя стволы и ветви деревьев. Придя в бешенство, Корхел кружился на одном месте. У него не было ни секунды, чтобы перевести дух, но сражаться было не с кем. Противники не покидали укрытие за густой пеленою смога.

Он больше не мог им противостоять. Ломая ветви и сдирая кору, израненный Корхел бросился вправо от Ваника. Его бесшёрстная шкура была изрешечена стрелами и сверкала от струящегося из ран ихора.

Рыцарь едва успел глотнуть горячего воздуха, а силуэты, притаившиеся во мраке – тени, которые охотились за ним с тех самых пор, как он ступил на землю Пепельного леса, – начали обходить его со всех сторон.

- О, восьмиконечная звезда, забери их всех, – огрызнулся он и бросился бежать.

На той лесной поляне его могли запросто окружить, а Ваник не был настолько глуп, чтобы надеяться выстоять против этих тварей в одиночку.

Лес наполнился треском, словно огонь пожарища перекидывался с дерева на дерево. Ваник слышал, как с глухим стуком стрелы впиваются в стволы и сучья. Его дыхание сбилось, а глаза слезились от дыма, и всё же он продолжал бежать.

Паломник спасался бегством. Гончая пришла бы в ярость при виде этого, но её... её это совсем не возмутило. Она была не глупа. К победе вело множество дорог, и все они постоянно меняли своё направление. А она уж точно не потерпит идиота, который готов сражаться и отдать свою жизнь, не имея цели.

В течение минувших веков она повидала много смертных чемпионов, чьи тёмные желания снова и снова влекли её в реальность.

Она следовала за ним по пятам, проносясь между деревьев и сморщенных тел. Стрелы свистели в дыму и вонзались в мёртвую древесину. Одна почти настигла свою добычу, впившись в тяжёлый щит смертного. Она зарычала. Они убьют его, а она вновь погрузится в безжизненное небытие, которое обрекало её на мучения всякий раз, когда её изгоняли из Владений Смертных. Нет на свете боли, которая могла бы сравниться с болью забвения.

Лес охотился за ним. Это место, хоть и выжженное дотла, было вовсе не таким мёртвым, каким казалось на первый взгляд. Здесь обитали враги Истинных богов, давно покинутые и забытые их собственной создательницей, примитивные, мстительные существа, охваченные пламенем этого царства. До сих пор они не чувствовали, как её полуматериальная сущность просочилась в их мир, ибо всё их внимание было сосредоточено на вторгнувшемся смертном. Его злоба влекла их так же, как и большую гончую, словно вспыхнувшая искра посреди этого леса мёртвых деревьев.

Она видела, как он споткнулся. Рыцарь мигом вскочил на ноги, и стрела с глухим стуком впиалась в один из изогнутых бараньих рогов, украшавших его шлем. Лес наступал со всех сторон. Пламя его гнева разгоралось всё сильнее.

Далеко ему не уйти. Паломнику нужен зверь.

Ваник споткнулся вновь. Стрела угодила ему в бедро, внезапная боль заставила его зашипеть, но он переломил древко и бросился бежать. Он знал, что выхода нет. Они были впереди. Они были за спиной. Они окружили его. Опять.

Бежать дальше не было никакого смысла.

Да и в любом случае, он терпеть не мог убегать. Старинная поговорка длинного дома на Расщеплённом побережье была правдивой: «стой и сражайся; те, кто бежит, умирают в усталости».

Когда он повернулся, из-за окутанных дымом сучьев показался первый противник. Он был очень похож на дерево – конечно, если деревья вообще способны испытывать такую пламенную злость. Кора его ствола-туловища и ветвей-конечностей была в точности такой же, как и во всём лесу – потрескавшейся и чёрной. Концы каждой ветви обуглились настолько, что напоминали головёшку. В самом сердце существа мерцал и теплился огонь, свет которого просачивался через трещины в коре и рисовал пламенный лик на месте скрюченной, узловатой головы. В его тлеющих руках лежал большой боевой лук, стрела была натянута на тетиву из пепельной лозы, которая тоже переливалась огненным светом.

- Сильванет. - Ваник со злостью плюнул в сторону тлеющего конструкта и поднял Змеиный Клык. Не одна старинная легенда поминала стражей Пепельного леса, забытых собственной госпожой, Алариэль, и оставленных на прозябание в этом вечно тлеющем уголке Акши.

Ваник сделал оборот в полкруга, когда ветви заскрипели вокруг него. Их было двое, понял он. Два охотника Курнота, вооружённых луками, изуродованных огнём, но всё ещё хранивших память о некогда зелёных полянах, которые служили им домом.

Один из сильванетов заговорил, его речь была медленной, а голос трещал, будто полыхающие в огне дрова.

- Это владение тебе не принадлежит, захватчик.

- Волею Истинных богов все они мои, - прорычал Ваник. - Оставьте меня в покое и будете жить, вы, уродливые саженцы-переростки.

Сильванет ответил ему рёвом, - который словно грохот рухнувшего дуба прокатился по лесу, - и в следующий же миг выпустил горящую стрелу.

Ваник поймал её своим щитом, изрубцованным когтями Корхела. Он пригнулся к земле, услышав смертоносный шелест стрелы, выпущенной вторым охотником, и та просвистела у него над головой. Времени на раздумья не было, и потому, бессвязно крича, Ваник рванул вперёд. Его тело вдруг почувствовало прилив знакомой, беспримесной ярости, которая пробуждается в разгар боя.

Сильванет, стоявший впереди, вовремя выставил лук перед собой, парировав удар Змеиного Клыка. Ваник полоснул своим мечом по жёсткой чёрной древесине, и кончик лука только и смог, что оцарапать щит. Не медля ни секунды, Ваник направил палаш в туловище сильванета, и тот погрузился глубоко в дерево, выпустив поток искр и пламени.

Но даже если удар и причинил боль сильванету, тот совсем не показал виду. Он крутанул луком так, что деревянное плечо оружия рубануло сверху вниз, целя в голову Ваника. Рыцарь был слишком медленным, чтобы уклониться от атаки, и всё же его тело извернулось таким образом, что удар пришёлся на плечо. Он захрипел, когда лук впечатался в его наплечник, смяв чёрную сталь. Жуткая боль пронзила его правую руку. Онемевшие пальцы разжались, и Змеиный Клык повалился на землю.

Не успел он опомниться, как сильванет ударил второй рукой, пробив нагрудник и отшвырнув рыцаря назад. Ваник рухнул на опалённую лесную почву, его мгновенно накрыло пеплом. Он попытался откатиться в сторону, сделать вдох, чтобы выплюнуть проклятие в сторону мстительного древоконструкта, но тот лишь угрожающе навис над ним, его корни обхватили рыцаря и потянули к себе. Существо взирало на него свысока, его жуткое, искривлённое лицо полыхало огнём.

- Твоё грязное племя более не осквернит эти священные поляны, - прохрипело оно, вложив в лук ещё одну длинную стрелу. Ваник напрягся, беспомощно барахтаясь в паутине сжавших его корней, однако прежде чем охотник успел выпустить стрелу, что-то с воплем пронеслось справа от них.

Это нечто настигло сильванета, когда тот обернулся. Огромная пасть раскрылась прямо перед ним, и стрела просвистела мимо цели. Раздался хруст и треск разрываемой древесины. Горящие щепки дождём посыпались на Ваника, когда существо вгрызлось в голову сильванета, кроша её на куски.

Лёжа на земле, Ваник впервые рассмотрел своего спасителя. Существо походило на рептилию, но было явно больше лошади. Его чешуя была серого цвета, а конечности оканчивались растопыренными

когтями. Бока и шея были покрыты колючими иглами, которые щетинились при каждом движении. Он пристально глядел на то, как существо корчится над останками сильванета, разозлённое тем, что её челюсти встретили не плоть и кровь, но дерево и пламя.

Его череп ничуть не уступал пугающему виду шипастой шкуры: он был длинным и узким, с двумя рядами омерзительных клыков, которые истекали слюной. Его глаза – маленькие, жёлтые и хищные – замерли на Ванике. Существо будто узнало его.

Стрела сильванета разрушила это мгновение, вонзившись в плечо твари. Существо пригнулось к земле, изогнувшись так, как не может ни одна лошадь, и в один прыжок преодолело расстояние до охотника Курнота, осмелившегося пустить стрелу.

Ваник вскочил без раздумий. Со стоном он дотянулся до одной из стрел, торчащих из его щита, вырвал древко, походившее на настоящее копьё, и с размаху метнул его снизу.

Древко пронеслось в воздухе и впилося в туловище охотника, наводившего свой лук. Его собственная стрела слетела с тетивы слишком рано и проскользнула мимо прыгнувшего зверя. Вмиг громадные передние когти твари сгребли сильванета в охапку, а могучие челюсти с жёстким хрустом сомкнулись на его ветвях. Со скрипом и скрежетом истязаемого дерева он завалился назад. Тварь опрокинула его на землю и стала рвать в клочья.

Ваник отыскал Змеиный Клык в зарослях неподалёку, но стоило ему схватить рукоять, и на проклятый лес опустилась мёртвая тишина. Существо, спасшее его, скорчилось над останками сильванета, кромсая их и недовольно ворча, топча последние языки пламени и сминая кожу-кору в мягкую массу. Оно испытывало ужасный голод, но утолить его охотник был не в силах.

Ощувив присутствие рыцаря, существо вернуло самообладание. Оно обернулось, от развернутой пасти протянулись нити слюны.

- Тзатзо, – сказал Ваник.

Существо издало мягкий залиvistый звук. Она услышала родное имя, и её игольчатый гребень поднялся и задрожал в ответ. Ваник знал её имя, но понятия не имел, откуда.

- Восьмизгибый Путь привёл нас сюда, – сказал он ей. – Наши души, твоя и моя, связаны вместе.

Она клацнула зубами, но было ли то согласие или проявление враждебности, он не знал. Ваник заметил, что одна из её задних лап слегка приподнята над пепельным покровом. Стрела второго охотника всё ещё крепко сидела в ней, и чёрный ихор тонкой струйкой сочился вокруг толстого древка.

- Не двигайся, – приказал Ваник. Тзатзо обнажила острые клыки, но позволила ему подойти. Он вложил Змеиный Клык в ножны, а затем осторожно коснулся её то поднимающихся, то опадающих шипов на боках, не снимая перчатки. Другая его рука сомкнулась вокруг древка стрелы.

- Твой вид испытывает боль? – поинтересовался он вслух.

Тзатзо зарычала.

- Если это значит да, то мы отомстим за неё вместе, – прошептал он и потянул.

Стрела вышла наружу, и за ней хлынула сильная струя ихора.

Тзатзо запрокинула голову и заверещала, отвратительный звук эхом разнёсся в окутанном дымом лесу. Ваник стоял на месте, но зверь даже не попытался напасть на него. Когда же поток ихора уменьшился до тоненькой струйки, существо медленно повернулось и опустило свою продолговатую злую морду. Ваник отбросил стрелу в сторону и положил свою руку ему на голову.

- Любое благое дело заслуживает ответного, - проговорил он. - Твой дух привёл меня сюда, как мой - тебя. Истинные боги предопределили это. И потому я спрашиваю: будешь ли ты служить мне во служении моём Трёхглазому Королю?

Тзатзо посмотрела на него, словно задумавшись. Её горячее дыхание продолжало обдавать его своим теплом. Внезапно она опустилась, её гибкое тело прижалось к земле. Ваник раздвинул толстые пучки её игл, затем перебросил одну ногу и оседлал её. Несмотря на его вес, Тзатзо легко поднялась. Её чешуйчатое тело напряглось от пульсирующей внутри силы. Рана на боку начала понемногу затягиваться.

- Нас ждёт работёнка на Восьмизгибом Пути, - сказал Ваник, проведя пальцами латных перчаток по её острым шипам. - Ты знаешь дорогу из этой богами забытой чащи?

Зверь Хаоса тут же сорвался с места и побежал мимо мёртвых ветвей с быстротою восьмиконечной звезды, что обрушилась с небес.

Что-то двигалось за пеленою дыма. Первые несколько часов Модред старался не обращать на это внимания, разглядывая огни, разожжённые рыцарями Железного Братства. Свита Чёрного Паломника устроила с полдюжины таких костров, обойдя весь хребет, усеянный трупами, и набрав побольше хвороста. Наступила ночь, но языки пламени полыхали всё также ярко, голодно облизываясь. Они были у себя дома, на высушенной земле Акши.

Но огни эти, безусловно, влекли и других. Тени кружили вокруг, и во тьме, царившей вне костров, их очертания были едва различимы. Модред готов был поклясться, что слышит скрип ветвей. Он вздрогнул, но ни на дюйм не подобрался ближе к соседнему костру. Пламя было слишком голодным.

Существо, притаившееся внутри его головы, позволило вырваться наружу детскому смешку.

Железное Братство тоже сторонилось костров. Рыцари Хаоса собрались вокруг небольшого лагеря и вглядывались в надвигающуюся тьму. Модред не мог не заметить их обнажённые клинки и напряжённые позы.

- Сколько ещё ждать? - услышал он шёпот Арамора, игрока на карниксе, обратившегося к знаменосцу Культуку. Тяжеловооружённый воин не ответил. Модред понимал, почему. Он слышал, как что-то звенит за трещащими кострами. Эти звуки становились громче с каждым ударом сердца, которое колотилось всё быстрее и быстрее.

Звуки боя. Лязг стали, яростный крик, голос, преисполненный злобы. Затем раздался вопль, достигший наивысшей болезненной точки, холодный и неестественный вопль, от которого Модреда пробрала сильнейшая дрожь. Дым, навсегда окутавший эту часть Акши, обволок его горло, и слуга закашлялся.

- Приготовиться, - рявкнул Культук. Модред вытащил короткий кинжал, почувствовав себя жалко бок о

бок с рыцарями в полном доспехе и с тяжёлыми клинками наперевес. Его сердце ушло в пятки, а глаза напряглись, когда он попытался разглядеть хоть что-то за полосой костров.

Смех существа в его голове только усилился.

- Там, - крикнул Арамор, махнув рукой. Из клубящегося дыма вырвался силуэт, стремительно мчащийся вверх по склону. В один миг существо поравнялось с ними и встало на дыбы перед Культуком. Модред издал вопль ужаса, когда осознал, что смотрит вглубь огромной клыкастой пасти, и она вторила ему, исторгнув тот же ужасающий рёв, что он слышал совсем недавно. То был демон, он был уверен, охотник Вотчины Теней, спущенный с цепи самими Истинными богами. Что же они свершили, чтобы навлечь на себя столь жестокую кару?

Существо опустилось на четвереньки, щёлкнув челюстями перед парализованными рыцарями Хаоса. Его иглы поднялись вверх, и лишь тогда Модред понял, что эта тварь была всего лишь ездовым зверем, на котором восседала ещё более жуткая и величественная фигура.

Чёрный Паломник вернулся. Вмятины и царапины, усеявшие его щит и доспехи, серебрились в свете костров. Тут и там торчали обрубки от стрел. Его палаш, Змеиный Клык, переливался языками пламени; клинок рубил лишь древесину, но был от и до покрыт глубокими зазубринами. Чёрный рыцарь остановился перед обескураженной свитой, властно взирая со спины твари, пока её ужасающий рёв эхом разносился в ночи.

- Ещё одно испытание подошло к своему концу, - объявил Ваник, потянув за иглы и отведя голову существа подальше от Модреда. - Ещё один шаг на Пути к Славе. Теперь у меня есть зверь, достойный Рыцаря Погибели.

Модред опустился на колени, и остальные последовали его примеру.

- Господин, тени за кострами... - начал было Культук.

- Мертвы, - закончил Ваник. - Не бойся, мой знаменосец. Более нам нечего делать в этом проклятом месте.

- Мы вновь отправимся в путь? - спросил Модред, зажёгшаяся в нём надежда поборол тот ужас, который он испытывал при виде нового скакуна хозяина.

- Всё так, - ответил Ваник. - Через врата владения в Восьмиконечье, а затем напрямик в Шайш. Следующее испытание ждёт меня.

- Следующее испытание, господин? - спросил Арамор, не в силах скрыть тревогу в голосе.

- Последнее перед тем, как я прибуду ко двору Неверота и предстану перед Вараньей Гвардией, - молвил Ваник. - Осталось раздобыть всего лишь один инструмент погибели. Мой демонический меч.

Источник —

[https://wiki.warfrog.wtf/index.php?title=Испытание_паломника_/_Pilgrim%27s_Trial_\(рассказ\)&oldid=23131](https://wiki.warfrog.wtf/index.php?title=Испытание_паломника_/_Pilgrim%27s_Trial_(рассказ)&oldid=23131)

Эта страница в последний раз была отредактирована 6 июля 2023 в 16:23.